

МИРОВОЗЗРЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЦЕВ СЕВЕРО–ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ В ИХ ПРАЗДНИКАХ И ИСКУССТВЕ

Э. Кастен

Индейцы, живущие на северо-западном американском побережье Тихого океана известны своим ярким церемониалом, который прежде всего находит свое выражение во время *Potlatch*-праздников. На празднике показываются искусно резные маски и другие ритуальные принадлежности, во время которого через распределение обширных владений создаются социальные сети и политические альянсы. Праздники и художественное творчество были всегда тесно связаны друг с другом. Сегодня для индейцев они вновь играют важную роль в их усилиях по возрождению и сохранению своих культурных и этнических особенностей. Ведь их богатое культурное наследие какое-то время находилось под угрозой исчезновения.

У многих коренных народов искусство и ремесло часто не разделимы друг от друга. Как правило речь идёт об изготовлении предметов, предусмотренных для специального употребления, кроме так называемых *tourist art*, которые раньше имели скорее второстепенное значение, но со временем нашедшие большое развитие. Как у индейцев, живущих на северо-западном побережье, эти предметы украшались особыми художественными элементами стиля и мотивами, которые давали комплексную картину об их обладателе и его роде.

Как правило речь идёт о мифических существах – в большинстве случаев в виде животных – игравших когда-то важную роль в истории того или иного рода и тем самым ставших гербовыми фигурами соответствующей семейной общины. Эти художественные изображения когда-то украшали предметы повседневного обихода, как например, каноэ, весла, сиденья, сосуды или столовую посуду.

Но особенно искусно вырезанными и раскрашенными были прежде всего маски и другие предметы, которые использовались в ритуальных целях. Ведь с их помощью или при помощи знаков, искусно изображенных на этих предметах, прежде всего во время праздников осуществлялись ритуальная коммуникация с целью приобретения престижа или осуществления конкретных территориальных требований отдельных семей. Таким образом, искусно оформленные пред-

меты, с одной стороны, можно рассматривать с точки зрения их эстетического выражения или показывать их как искусство чужой публике. А с другой, их можно понимать как ярко выраженное политическое содержание художественных произведений в индейском контексте, о чем речь пойдет ниже.

Гербой столб во время праздника в селе Гвай, 1988
фото Э. Кастен

Художественное изображение мифических существ из родовой истории играет важную роль в рамках индейских праздников. Благодаря им сохраняются и развиваются дальше социальные сети среди и между семьями и родами, прежде всего тогда, когда большое число их членов вынуждено жить вне резерватов по причине посещения школы или получения профобразования.

Таким образом появился новый тип праздников, как например, праздники воссоединения семей или так называемые *Reunion*-праздники, в которых переплетаются традиционные и новые элементы. Такого рода праздник состоялся в 1988 году в селе Гвай (Kingcome Inlet) индейской группы *Куакуака'уак* в честь гербового столба, установленного на этом месте 50 лет назад и реставрированного специально для праздника. Тогда этот столб служил выражением ритуального объединения 4 родовых групп.

Каждая из этих 4 родовых групп представлена на гербовом столбе мифическим существом, которое играет особую роль в истории самого высокого по званию рода того или иного села. Начиная снизу мы видим сначала фигуру кедрового человека, согласно мифологии считающимся жертвователем этого самого важного материала индейцев, из которого они делали не только свои дома, лодки и посуду для хранения запасов, а раньше также часть своей одежды. Другой гербовой фигурой, представляющей другую родовую общину, является ворон. Над ним находится волк, от которого самые высокие по званию семьи из с. Гвай выводят свое происхождение. К мифам, связанных с ним, мы ещё раз вернемся. На конце столба мы наконец видим «птицу грома» (Thunderbird) с широко распростёртыми крыльями, являющиеся характерными для стиля *Куакуака'уак*. В соответствующих изображениях у большинства северных индейских групп северо-западного побережья, например, у народа Хайда, его крылья тесно приставлены к столбу.

Такие стилистические различия являются в этом отношении показательными, т.к. из этого видно, как через особый способ изображения этих мифических существ различные индейские группы отличаются друг от друга, а также семьи, имеющие особые отношения с одним и тем же существом. Как индейцы северной группы и *Куакуака'уак* имеют очевидные стилистические различия в изображении «птицы грома», так и различные рода *Куакуака'уак* уделяют особое внимание изображению определённых признаков этого существа.

Праздничные одежды в стиле Тлингит (северной группы) и
Куакуака'уак, с. Гвай, 1988 *фото Э. Кастен*

Отсюда видно, как с помощью тонких различий в символическом изображении этих мифических существ ясно подчеркиваются семейные и родовые особенности. Точно также это происходит через различные вариации в семейных мифах.

Кроме *Potlatch*-праздников, на которых мы ещё более подробно остановимся, дополнительная возможность для всеми любимой индейской общительности предоставляется и на так называемых *Potlatch* играх (*Play Potlatch*). Такие праздники-игры устраиваются спонтанно по различным случаям, как например, крестины, день благодарения (*Thanksgiving*), в честь гостей или для времяпрепровождения в длинные зимние вечера. Они дают прежде всего детям и молодым людям возможность изучить *Potlatch*-танцы в легкой и непринуждённой обстановке и тем самым знакомиться со своими культурными традициями. Такие *Potlatch*-игры проводятся также и в городах, что служит сплочённости местной индейской общины и подготовкой индейцев к ритуальному диалогу с членами родовых общин из резерватов в рамках *Potlatch*-праздников.

Potlatch-игры в селе Гвай, 1987

фото Э. Кастен

В отличие от *Potlatch*-игр к настоящим праздникам индейские семьи готовятся много лет и устраивают их по особым случаям, как например, в память умершего вождя рода или по случаю принятия звания вождя преемником в этой должности, или в связи с заключением брака. Эти праздники продолжаются один, два дня и проводятся в субботу и воскресенье. Тем самым, индейцам, живущим в далеко разбросанных резерватах и городах, предоставляется возможность встречаться не менее одного раза в месяц, а зимой даже чаще.

Во время этих праздников вождь ритуальным угощением и одариванием гостей богатствами, накопленными родовой общиной и предоставленными в распоряжение гостей, может завоевать уважение и показывать публично ритуальные привилегии семьи, к которым относятся особые мифы, танцы и пение. С помощью искусно сделанных масок и других ритуальных предметов осуществляется танцевально-драматическое изображение родовых традиций, дающих присутствующим представление не только об их мифологическом происхождении, но также важных социальных структурах и политических альянсах.

Хотя это социально-политическое содержание приобретает всё большую комплектность, ритуальный диалог с предками и сверхъестественными силами ни в коем случае не теряет своего одновременно и религиозного значения для танцора.

Potlatch сегодня проходит следующим образом. Существуют разные циклы танцев, из которых первые – танцы красного кедрового луба. В этих танцах молодые танцоры показывают, как ими были получены сверхъестественные силы от духов и как они стали членами общин взрослых.

После цикла танцев красного кедрового луба и длительного перерыва, во время которого как правило подается угощенье, следует второй танцевальный цикл. В этом цикле кроме танцев вождя и мира показываются так называемые сокровища (*długwe'*) рода хозяина. При этом речь идёт о тех родовых символах, которые передаются по наследству и в которых изображаются вышеупомянутые отношения к мифическим существам и мифам о происхождении.

Общая и центральная тема в мифологии индейцев северо-западного побережья, а именно происхождение рода или начало эры человечества изображается с помощью применения специальных масок преобразования и впечатляющей художественной и танцевальной манерой исполнения. При этом речь идет о критическом моменте, когда то или иное существо сбрасывает свой первоначальный образ зверя и превращается в человека, который становится предком семьи. Но принадлежащий роду миф тематизирует не только определённые индейские представления о мире или религиозные связи, но содержит и политические концепции.

Так например, относительно места, где этот процесс превращения произошёл, мифом обосновываются определённые территориальные требования соответствующего рода.

При этом дело может идти о подходящем месте для рыболовства или поселения. Иногда выступают и братья и сёстры мифических предков, которые в процессе создания или непосредственно после этого отправляются в другие места. Миф может помочь выяснить и подтвердить процессы раскалывания и определенные иерархии в отношениях к близлежащим общинам. Это говорит о выразительной многоплановости этих мифов ввиду их религиозного, а также социо-структурного и политического содержания.

В заключение мне хочется пояснить вышеуказанную тематику немного подробнее примером мифа о происхождении. Его различные варианты имеют особое значение для родовых групп в с. Гвай, для которых волк является их предком.

Kawadelekala
Францес Дик, 1986

На картине индейской художницы Францес Дик изображен мифический предок *Kawadelekala* с тремя более молодыми братьями и сёстрами, и именно в тот момент, когда он превращается из волка в человека. В данном случае на процесс превращения указывает язык, появляющийся уже в виде человеческой руки. Лунная фигура, обнимаемая хвостом этого волка, представляет бабушку художницы, и тем самым тесную связь с одним из старших по званию братьев и сестёр волка, из которого данная семья пытается вывести соответствующий статус в политической структуре местной общины.

Вообще в этом мифе некоторые братья и сестры волка олицетворяют происхождение более отдалённых групп и остального человечества, а именно в соответствующей градации и с обычной эгоили этноцентрики, которой многие из этих народов определяют структуры окружающего мира вокруг себя.

В этой связи мне хочется передавать сокращённый вариант этого мифа в его основных чертах:

Когда-то в с. Гвай жили четыре волка, три брата и сестра. Когда начался потоп, они находились на близлежащей высокой горе. Но вода не дошла до вершины и тем самым они пережили потоп. Когда вода вновь отступила, они спустились в долину. Тут же старший из них сбросил свою волчью маску и одежду и предложил другим сделать то же самое. Затем старший из них сказал: Сейчас мы больше не звери, а люди. И они дали себе имена.

Вскоре они по чувствовали себя одинокими, ведь они считались единственными людьми в этом мире, не считая кого-то далеко на западе, ответившего на их зов. Тогда старший подхватил своего младшего брата, взял нож и разрезал его тело на части.

Затем он собрал отдельные кусочки мяса и придавал им форму шара. Он бросил его высоко в воздух, где он превратился в орлиные пушинки. При этом он говорил: «Рассеивайтесь по всему миру и вы будете людьми, которые отныне заселяют наш мир.» И ветер раздувал орлиные пушинки по всему миру. Тем самым *Kawadelakala* и его братья и сёстры являются настоящими предками этого мира.

Э. Кастен
фото П. Крюкова